

Оказавшись перед зданием, я заколебался, сознательно игнорируя язвительный шепот и любопытные взгляды, которые я продолжал получать, пока не заметил Хьюгу Хинату, которую вели ко входу. Со вздохом облегчения я последовал за ней.

Кое-что я узнал из множества разных источников, но как добраться до моего класса - это совсем другой вопрос. Итак, я последовал за наследницей Хьюга по коридору и вверх по пандусу лестницы, проскользнул в класс сразу за ней и усадил свою задницу за свободную парту на той стороне класса, которая ближе всего к большому пространству окон.

Кроме окон во всю стену, сама комната была ничем не примечательна: перед доской стоял подиум, расположенный далеко от парт учеников и поставленный так, чтобы учитель мог наблюдать за массами, а парты располагались медленно поднимающимися рядами к задней части класса.

Часть меня хотела откинуться на спинку стула и расслабиться, используя знания, что я получил из своего высшего образования в прошлой жизни, чтобы спокойно пережить будущие годы учебы, но одна мысль удерживала меня от этого: Я, Саске Учиха. За мной будут охотиться сильные ублюдки, и, черт возьми, я не могу тратить слишком много времени, заканчивая школу с классом Наруто.

Я не испытывал ничего особенного ни к одному из персонажей, но безразличия было недостаточно, чтобы заставить меня подставлять свою шею под удар ради них. Мне нужно было стать сильным, мне нужно было стать стойким.

Образы Данзо, Орочимару и Тоби случайным образом возникли в моих мыслях.

«Мне нужно стать сильным», — думал я про себя. Тогда я уйду отсюда.

Затем в класс вошел Умино Ирука и начал урок, и я старался не закатывать глаза в раздражении, когда он продолжал поглядывать на меня, как будто не был уверен в моем присутствии.

Учебная программа, необходимая для того, чтобы ученик считался достойным звания генина, даже без учета последнего экзамена, который включал три стандартных дзюцу, была довольно обширной, с некоторым акцентом на такие вещи, как математика или история, но в основном она была сосредоточена на широком спектре навыков, связанных с военным делом. География, травы, как быстро запоминать информацию, от карт до небольших заметок и протоколов. В конечном счете, это были вещи, которые, как я видел, могут пригодиться, но это не имело большого значения, если ты прошел практические части, то можешь продолжать.

Это даже имело смысл: мясным щитам не нужен мозг, чтобы умереть на мечах врага. Это было жестоко - держать детей в армии, когда знаешь, что они никогда не станут чем-то большим, чем обычные рядовые, но я понимал, почему не каждый может быть легендарным ниндзя.

Шаринган был настоящим читом. Хотя для изучения большей части материала он мне не понадобился, поскольку сложность была рассчитана на детей, мне хватало одного взгляда, чтобы запомнить все, на что я смотрел, и, к своей радости, я понял, что начинаю уметь читать людей по губам.

От свободного бега через полосу препятствий до метания кунаев и других острых предметов, до рукопашного боя, я наблюдал, как Ирука или Мизуки выполняют задание в первый раз, и инстинктивно корректировал его, чтобы приспособить мое меньшее телосложение.

Скорость, с которой я был способен осваивать новые вещи, была впечатляющей, в этом не было сомнений, но если мой новый академический опыт был более чем терпимым, общение с другими 7-летними детьми было не тем, чему я когда-либо посвятил бы какие-либо усилия.

В семилетнем возрасте дети должны были драться друг с другом на глазах у учителя и других одноклассников.

Под палящим послеполуденным солнцем, когда пыль с грунтовых площадок маленькими облачками поднималась у моих ног, я беззаботно обходил каждого из учеников, которые были настроены против меня. Я мог видеть, что у некоторых детей, воспитанных ниндзя, была какая-то дисциплина, которая заставляла их делать что-то другое, чем бегать во время сенокоса, но они были обычными детьми, даже если были одарены дерьмовой чакрой.

Инузука Киба, как правило, был лучшим из группы, хотя бы потому, что он был чрезвычайно диким и агрессивным, но это не мешало мне выводить его из себя постоянными уклонениями: я увернулся от широкого взмаха его правой руки и ударил его по ребрам достаточно сильно, чтобы ему было больно, но не оставив ни малейшей раны, при этом я развернулся на правой ноге и отпрыгнул в сторону, восстанавливая дистанцию.

— Саске-кун, тебе нужно действительно бить своего противника, — голос Ируки отчитал меня за пределами круга хихикающих семилеток.

Я перепрыгнул через ревущего Кибу, даже не взглянув на своего сенсея.

«Стать сильным - хороший план», — подумал я про себя, но бить детей как-то не очень.

— Ты смотришь на меня свысока, ублюдок?! — разъяренный Киба снова замахнулся на меня, выставив руки с острыми ногтями, пытаюсь порезать меня.

Я сделал шаг, схватился за переднюю часть его рубашки при очередном повороте и перенаправив его импульс резким движением спины. «Мне даже не нужно было использовать чакру. Если так пойдет и дальше, то мне нет смысла использовать её с детьми», — рассеянно подумал я, когда Киба пролетел по воздуху и был пойман раздраженным Ирукой.

— Саске победил! — неохотно признал сэнсэй, опуская разъяренного Инузуку, который, не теряя времени, попытался снова напасть на меня, только чтобы быть остановленным чунином с каштановыми волосами.

Я проигнорировал лепет голосов вокруг меня и начал покидать круг, рассеянно думая о том, как я собираюсь тренироваться сам. Базовое тайдзюцу[1] Академии было тем, чему я научился,

увидев, как сэнсэй выполняет приём, но я постепенно приходил к пониманию того, что реальный опыт ничем не заменить.

Дети могли стать АНБУ, и я предполагал, что это означает определенный уровень смертоносности, чакра была великим уравнилителем, в конце концов. Но как я мог достичь такого уровня? Я почти не сомневался, что гению Итачи помогла поддержка семьи, а со временем и тренировки в АНБУ и Корне[2]. Как мне сделать то же самое?

— Саске! — голос, выкрикнувший мое имя, оторвал меня от размышлений, и я обернулся. Мой взгляд остановился на крайне раздражающем Ируке, который все еще держал за шею рычащего Инузуку.

— Что? — спросил я.

— Тебе нужно изобразить знак мира, — сказал Ирука.

— Да, я забыл, — я обменялся рукопожатием со все еще разъяренным Кибой и позволил своему взгляду свободно блуждать по этой части тренировочной площадки Академии, сдерживая вздох, когда заметил столбы, в которые мы целый час кидались острыми предметами.

— Саске! — опять окликнули меня.

— Что? — мой тон и был более мягким, чем подобает семилетнему ребенку, когда он обращается к своему учителю, но никто на это не обратил внимания.

— Наруто бросил тебе вызов, Саске-кун, — спокойно сказал Ирука.

— Ты серьезно? — слова сорвались с моих губ прежде, чем я смог сдержать их, и я поморщился, когда пронзительный, возмущенный голос Наруто яростно возмутился моей реакцией.

[1] Тайдзюцу - Японское искусство ближнего боя без оружия.

[2] Корень - тайное отделение Анбу, действующее под руководством Данзо Шимурэ. После смерти Данзо он был распущен.